

Город и деревня: диалектика сосуществования в экономическом пространстве

Н.К. Фигуровская,
Институт экономики РАН

Большинство современных исследователей сходятся в том, что урбанизация – неизбежный процесс и, соответственно, население вне мегаполисов в недалеком будущем будет представлять собой немногочисленный персонал автоматизированных высокопроизводительных предприятий АПК. Исходя из данной форсайт-модели выводятся две поведенческие стратегии для принимающих решения институтов.

1. Не стоит тратить интеллект и средства на поддержку жизнеспособности системы «город – деревня» и собственно деревни, как антагониста городу. Урбанизация – процесс закономерный, необратимый и деревня, как не вписывающийся в современность реликтовый институт, умрет сама собой.

2. Необходимо способствовать урбанизации, укрупнению муниципалитетов, миграции из деревни в город и скорейшему становлению индустриального сельского хозяйства.

На этом современная экономическая наука ставит точку, выводя, по сути, за пределы дискурса человека и его потребности. Наиболее радикальную точку зрения высказывает на этот счет Ж. Аттали, утверждая, что в мире складывается цивилизация «новых кочевников», мигрирующих между зонами роста в поисках работы.¹ Пространство между мегаполисами в данном случае не имеет значения. Рассматривается «человек экономический», ставящий целью максимизацию дохода, обладающей единственностью ценностью – комплексом профессиональных знаний и навыков.. Религия, культура, этика, эстетика – желание работать на земле, жить в гармонии с природой, созерцать рассвет, закат, распускание листьев, цветов, сотрудничать с природой, производя ландшафты и продукты питания и т.д. – в расчет не берутся. Это, по мнению экономистов, развлечения, которые легко меняются и коммерциализируются. Их заменит Internet, закрытые пространства гипермаркетов, кафе и рестораны, а для последних любителей флоры и фауны – уикенды на даче, в парках, домашние теплицы и горшечные растения на подоконнике.

Город и деревня – не только различные экономические модели поведения, но и различные ценностно-смысловые системы.

¹ Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. — New York: Random House, 1991. — 132 с. (стр. 57).

Проблематика сохранения деревни, ее гармоничного встраивания в современный мир, решается, в большей степени не в экономической парадигме, а на пересечении дисциплин: политологии и права – Х.- П. Мартин и Х. Шуман; экологии, антропологии и биологии – последний министр экологии ГДР и первый министр экологии объединенной Германии М. Зукков; на стыке экономики, антропологии и этики – Э. В. Печонова, экономики и политики – У. Бутмалою, Д. В. Грушевский; кибернетики, теоретической физики и философии – И.Н. Острецов, в работах ряда российских и зарубежных авторов на стыке антропологии, мистики и религии (К. Кастанеда, К. Уилбер, В. Мегре), что несколько компенсирует узость чисто экономического подхода.

Х.- П. Мартин и Х. Шуман в переведенном на основные мировые языки исследовании «Западня глобализации. Атака на процветание и демократию» настаивают на том, что современный капитализм способен развиваться, опираясь, прежде всего, на возможность рекрутинга сельских жителей городами.² И. Н. Острецов вводит в оборот термин «предел рентабельности рынка», когда мир-система, в процессе выравнивания диспропорций в потреблении, приходит в состояние, напоминающее физическую энтропию, т.е. центры концентрации финансовых, административных и интеллектуальных ресурсов теряют экономические стимулы производства новых технологий, знаний и смыслов³ при отсутствии разности потенциалов между богатыми и бедными регионами, городом и селом, колониями и метрополиями. Д. В. Грушевский, поддерживая идею о том, что современная экономика быстро коллапсирует при остановке миграционного потока из села, настаивает на том, что село необходимо поддерживать путем перераспределения финансовых ресурсов через систему публичных финансов в целях создания постоянно самовоспроизводящегося биологического, смыслового и социально-экономического пространства вне зон инновационного роста, поддержания спроса на продукцию мегаполисов⁴. В этом будет заключаться основная задача публичной финансовой политики. Э. В. Печонова считает, что задача экономической политики – сделать так, чтобы возможность самореализации была максимально распределена в пространстве, т.е. приближена к местам рождения и проживания граждан⁵. Данный тезис коррелируют с идеями М. Зуккова и В. Мегре о том, что существует многочисленное движение дачников – людей, любящих землю, творческое

² Hans-Peter Martin, Harald Schumann. Die Globalisierungsfalle: Der Angriff auf Demokratie und Wohlstand / Sachbuch RORORO-Verlag, S. 352. (стр. 134 -135)

³ Острецов, И. Н. Введение в философию ненасильственного развития/ И. Н. Острецов.– Днепропетровск: Комплекс, 2002. – 239 с. (стр. 12)

⁴ Бутмалою У., Грушевский Д.В. Экономическая эффективность и социальная политика: как совместить несовместимое? // Научный эксперт, 2008, № 9, стр. 73 – 86

⁵ Печонова Э. В. Пространственная мобильность трудовых ресурсов как фактор развития регионов // Альтернативы регионального развития (Шабунинские чтения): материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 8–9 окт. 2010 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 342 с., стр. 262.

взаимодействие с природой – и почему бы не создать институциональную и экономическую систему, при которой их хобби станет делом и образом жизни? Это могут быть пространства кооперативов, дачных сообществ, артелей в области производства и переработки, экопоселений и центров агротуризма. Т.е. можно успешно решить продовольственную проблему вне парадигмы высокотехнологичного АПК, решив одновременно проблему занятости.

Социологи считают, что социальное содержание интеграции города и села заключается в постепенном становлении относительно равных условий труда и потребления городского и сельского населения, которое обеспечивается посредством:

а) использования позитивных особенностей и преимуществ села по сравнению с городом, компенсации ими ряда преимуществ города;

б) ослабления негативных особенностей в каждой стороне условий труда и потребления и их совокупности;

в) расширения доступности для всего населения городских и сельских досуговых ресурсов и возможностей использования в необходимых случаях как сельского так и городского потенциалов.

Таким образом, интеграция города и села обеспечивает обогащение образов жизни сторон наиболее перспективными городскими и сельскими формами времяпровождения. Что напоминает по духу *теорию конвергенции*.

Сохраняющиеся и развивающиеся особенности городских и сельских условий, предпочтительность различных групп этих условий в городе или на селе, возможность достижения социального равенства условий труда и жизни городского и сельского населения лишь по их совокупности на компенсационной основе раскрывают относительный характер преодоления социально-экономических различий между городом и селом и выравнивания условий труда и потребления городского и сельского населения. В то же время содержание и основные черты процесса становления социального равенства условий труда и жизни в городе и на селе свидетельствуют о невозможности его достижения посредством превращения села в город, создания конгломератов города и села и других форм идентификации сельских и городских условий. Во всех подобных случаях (и практика это убедительно подтверждает) условия жизни придут в противоречие с потребностями рационального использования и наращивания производственного и социального потенциала и при внешней их схожести реально окажутся различными в городе и на селе.

Позвольте заметить, что разные по воспитанию, состоянию здоровья и системе ценностей люди выбирают разный образ жизни. Это подтверждается и фактом миграции из города в село, который описывается исследователями реже, чем обратный процесс, в силу

несопоставимости масштабов. Та же социология, проведенные автором глубинные интервью практически во всех регионах России и Украины, говорят о том, что массовую миграцию из города в село сдерживают только два фактора:

1. Отсутствие в селе доступной и качественной медицинской помощи;
2. Отсутствие в селе досуга в зимнее время.

Такой фактор, как работа, оказывается вторичным. Большое число горожан готовы заняться малым бизнесом в АПК, либо на основании кооперации выстраивать системы автономного жизнеобеспечения

Задача современной экономической политики – поддержать в сельской местности смысловое, сортовое, этнокультурное и технологическое разнообразие, противостоящее унификации и стандартизации промышленного производства. Здесь экономическая политика противостоит экономикс, человек – операционной эффективности.

Таким образом, сложится мир-система двух скоростей:

1. Мир городов, представляющий собой центры производства нового, интенсивного труда и образа жизни, т.н. креативная экономика.
2. Мир деревень, представляющий собой консервативную среду с культом созерцания, тишины, труда в гармонии с природой.

Данный мир возможно выстроить и по возрастному критерию. Например, до 10 лет ребенок проживает в сельской местности, в благоприятной экологической среде, затем – переезжает на работу или учебу в мегаполис. И примерно в 50 лет, выходя на пенсию, человек возвращается в деревню и становится фермером. В данной модели город и деревня разделены по возрастному признаку. Как следствие – диалектические противоречия (энергия и мудрость, шум и тишина и т.д.), обеспечивающие взаимообогащение и развитие.

С данной точки зрения возможно перестроить образовательную и пенсионную систему, наполнив экономику совершенно иными смыслами и ценностями, отличными от *рационального экономического поведения*.

Таким образом, опираясь на иные модели и ценности возможно уйти от догм современной экономической науки, построенной на оптимизации операционных издержек, построив экономику, в основе которой – человек, его потребности, его счастье.